

ОНЛАЙН-АКТИВНОСТЬ: ФОРМЫ, УРОВНИ, ВИДЫ

Никита Сергеевич Масляев

аспирант

*Самарский филиал Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования г. Москвы*

«Московский городской педагогический университет»

Самара

maslyaevns@gmail.com

В данной статье приводятся определения основных уровней, форм и видов онлайн-активности, выведенные с использованием теорий интеграции онлайн- и офлайн-миров, а также теории социальной интеграции и концепции “rich get richer”.

Ключевые слова: онлайн-активность, психологические особенности, интернет-интеграция.

ONLINE ACTIVITY: FORMS, LEVELS, TYPES

Nikita S. Maslyaev

Postgraduate Student

Samara Branch of Moscow City University

Samara

maslyaevns@gmail.com

This article provides definitions of the main levels, forms and types of online activity, derived using the theories of integration of online and offline worlds, as well as the theory of social integration and the concept of “rich get richer”.

Keywords: online activity, psychological characteristics, internet integration.

В жизни современного человека онлайн-активность обладает не меньшей важностью, чем офлайн-активность, а в некоторых ситуациях и вовсе занимает главенствующую позицию. Цифровой мир все больше поглощает мир реальный. У данного явления есть как свои очевидные плюсы, так и недостатки.

Вопрос влияния онлайн-активности на личность человека встал практически с момента зарождения доступности интернет-технологий большинству людей, но особый интерес к данной проблеме возник в условиях роста популярности социальных сетей.

Так как интернет-пространство на современном этапе развития общества затрагивает практически все сферы жизни, то и вопросом о влиянии данного взаимодействия занимаются различные науки, включая социологию, психологию, педагогику и т. д. Стоит отметить, что в преобладающем большинстве исследований рассматривается не столько сама интернет-активность, сколько её патологическое проявление, а именно интернет-зависимость, что ограничивает поле исследований.

Проблемами влияния интернет-технологий занимались такие ученые, как Кимберли Янг, Роберт И. Симон, Роберт Э. Хейлз. Несмотря на определенную популярность в узких научных кругах, интернет-влияние все же рассматривается в большинстве случаев исключительно со стороны патологии.

Для дальнейшего рассмотрения форм, уровней и видов онлайн-активности необходимо дать определение ключевым понятиям, а именно «онлайн» и «офлайн». В общем смысле слова в среде цифрового пространства онлайн можно определить как факт включения в интернет-пространство. Также данный термин применим к самой деятельности, воспроизводимой в результате взаимодействия с интернет-средой.

Согласно К. Янг, социальная интернет-функция не может быть рассмотрена исключительно с негативной стороны, и, следовательно, предполагается возможность использования

средств Интернета для дополнения реальной жизни, в противовес попытки побега от проблем в виртуальный мир¹.

Прежде чем перейти к вопросу уровней, форм и видов онлайн-активности, необходимо определить место, занимаемое в жизни человека цифровыми средствами. Интеграция онлайн- и офлайн-миров – одна из важнейших тем в вопросе влияния цифровых форм взаимодействия и онлайн-активности на личность индивида.

Можно выделить несколько основных принципов интеграции онлайн- и офлайн-миров².

1. Коммуникационный принцип, представляющий собой важнейший фактор построения межсистемных отношений, который определяется в формах социального взаимодействия по средствам интернет-технологий³.

В данном случае миры онлайн и офлайн интегрированы друг в друга посредством обмена информацией и не находятся в строгой изоляции друг от друга. Согласно данному принципу, предполагается внедрение реальных и неискаженных данных из реального мира в мир цифровой, что способствует обратному эффекту наполнения мира реального, теми средствами, которые могли быть получены исключительно в результате цифрового коммуникативного взаимодействия. С другой стороны, при условии наполнения цифрового пространства заведомо ложной информацией, возникает ситуация невозможности здоровой интеграции. Это обусловлено несостыковкой факторов и может быть выражено в нарушении взаимопонимания, что увеличивает различия в проверяемой информации.

В ситуации отсутствия искаженных факторов, онлайн-взаимодействие способствует взаимному обучению и координации при взаимной деятельности.

2. Трансляционный принцип – предполагает взаимное обучение двух миров при трансляции идей, концепций или общей информации. Следовательно, так или иначе один мир становится источником для трансформации другого. Однако в связи с использованием заведомо ложных источников возникают и проблемные ситуации. Примером такой ситуации может послужить популярное одно время видео на сервисе YouTube, в котором автор уверяет, что микроволновая печь способна зарядить мобильный телефон; в результате люди, попытавшиеся повторить данную рекомендацию, в лучшем случае испортили технику. Однако наравне с этим существуют и научно-популярные каналы, направленные на реальное доступное самообразование.

3. Координационный принцип предполагает, что при согласованности онлайн- и офлайн-миров они образуют симбиоз, причем один из важнейших факторов согласованности заключен в их динамическом взаимодействии, что обеспечивает взаимное и сообразное развитие обоих миров.

4. Принцип частичной автономизации. Здоровая интеграция онлайн- и офлайн-миров не предполагает их равнозначности относительно друг друга. В первую очередь это обусловлено развитием человека в физическом мире, механизмы адаптации к которому вырабатывались в течение миллионов лет эволюции, что сделало человека видом, приспособленным в первую очередь к физическому миру, тогда как цифровой мир, несмотря на силу влияния, существует лишь несколько десятилетий.

К проблеме интеграции онлайн- и офлайн-сред обращаются теория социальной компенсации, выдвинутая Краутом и Мюллером, а также концепция “rich get richer”. Данные теории конфликтуют в вопросе положительного влияния использования интернет-технологий интровертированными и экстравертированными испытуемыми⁴.

Согласно теории социальной компенсации, человек, испытывающий трудности в построении социальных связей, способен построить социальное взаимодействие с использованием интернет-технологий, тогда как концепция «богатый становится богаче» предполагает,

¹ Yang 2001.

² Valkenburg, Peter 2009.

³ Kraut, Patterson, Lundmark, Kiesler, Mukopadhyay, Scherlis 1998.

⁴ Liu, Su, Fang, Luo 2010.

что успех построения социального взаимодействия зависит от переноса предыдущего опыта. Иными словами, тот, кто был успешен в социальном взаимодействии в реальности, в условиях интернет-взаимодействия будет еще более успешен. Как и предполагается в названии, эффект «бедный становится беднее» является обратным, то есть те испытуемые, у которых наблюдались трудности в построении социальных взаимосвязей в реальности, и в условиях интернет-взаимодействия будут сталкиваться с еще большими трудностями⁵.

Данное противоречие двух теорий возможно разрешить с использованием данных о глубине интеграции двух сфер онлайн и офлайн. Иными словами, если сферы интегрированы в достаточной степени для взаимодополнения, то личность будет иметь возможность для компенсации и в условиях интернет-взаимодействия обретет те ресурсы, которых не может найти в реальности. Кроме того, успешное взаимодействие в реальности будет способствовать обогащению социального взаимодействия посредством интернет-технологий, но, с другой стороны, при недостаточной интеграции личность не сможет обнаружить дополнительные ресурсы, предоставляемые онлайн-средой, а при нарушении интеграции в сторону цифровизации можно говорить уже о патологической модели взаимодействия с интернет-средой, иными словами об интернет-аддикции.

Определение глубины интеграции позволяет определить уровни онлайн-активности:

- низкий – активность обусловлена минимально возможной степенью интеграции двух миров, без полного исключения интернет-технологий;
- умеренный – выражена в интеграции по здоровой модели взаимодействия с интернет-средой, причем онлайн-мир относительно обособлен и служит для дополнения мира реального;
- высокий – данный уровень характеризуется высокой степенью интеграции двух миров с уравниванием их значимости для индивида; может уже характеризоваться сильным дискомфортом при невозможности использования интернет-технологий;
- патологический – уровень, при котором происходит нарушение интеграции; может рассматриваться как сформированная интернет-аддикция.

Наиболее гармоничная интеграция онлайн- и офлайн-миров связана с наименьшей зависимостью от Интернета, что способно, согласно описанным выше теориям, способствовать улучшению профессиональной и академической деятельности, а также улучшению социальной активности посредством использования ресурсов достижимых с использованием интернет-технологий.

Процесс интеграции не статичен, и его активность и глубина может быть обусловлена формой взаимодействия с интернет-средой. Разнообразие форм и видов затрудняет интерпретацию глубины их влияния на процесс интеграции. Для разрешения данной проблемы выделим группы форм взаимодействия с онлайн-средой по принципу включенности и разделим на активные и пассивные формы.

К пассивным формам можно отнести те виды интернет-активности, которые не требуют непосредственного включения во взаимодействие. Примером данных форм можно назвать просмотр видеоконтента посредством интернет-ресурсов, в том числе прослушивание стриминговых сервисов, а также подкастов. Данные виды активности используют интернет-технологии исключительно в виде технического средства распространения информации, и не отличаются от получения информации иными путями. Но следует учесть, что данная активность остается в пассивной форме исключительно до момента взаимодействия с теми возможностями интернет-ресурсов, что предполагают социально наблюдаемое реагирование, такие как реакция «лайк», «дизлайк» или комментирование. Так, например, просмотр видеоконтента посредством сервиса YouTube является пассивной формой активности, но комментирование переводит данную деятельность в активную форму.

Активные формы взаимодействия – это те виды деятельности, которые возможны исключительно при условии включенности сознания индивида в онлайн-сферу деятельности.

⁵ Kim, Kim, Park, Kim, Choi 2017.

Помимо социально обусловленных форм взаимодействия, таких как комментирование или непосредственное общение посредством онлайн-технологий, к активной форме относится создание и поддержание профилей в социальной сети. Это обусловлено существенной особенностью социальных сетей, а именно построением интернет-идентичности. Активные формы онлайн-деятельности невозможны без непосредственного контроля со стороны индивида, иными словами в период активной фазы онлайн-деятельность является ведущей.

Следует отметить, что сами по себе ни пассивная, ни активная формы не являются определяющими в контексте влияния на погруженность в онлайн-сферу, однако активная форма характеризуется большим объемом требуемого внимания. Относительно формы онлайн-деятельности и ее влияния необходимо учитывать, в каком именно виде происходит данная деятельность.

Видов онлайн-деятельности огромное множество, и для их анализа необходимо распределить их по определенным группам. Данные группы построены относительно активности и интегрированности онлайн-среды.

В современном мире онлайн-активность часто сопровождается деятельностью в социальных сетях. Такая активность сопровождается процессом построения интернет-идентичности. Данная деятельность может проявляться как в активной, так и в пассивной форме. Однако сама концепция социальных сетей предполагает активное участие во взаимодействии⁶.

Другая группа видов деятельности может быть определена как развлекательная. Она также может быть выражена в разных формах, таких как, к примеру, просмотр видеоконтента, однако игровая деятельность возможна исключительно в активной форме и нередко рассматривается в исследованиях как основная форма деятельности, способной на фоне патологического или чрезмерного уровня активности вызывать последствия, выраженные в формах онлайн-аддикции.

К последней группе отнесены так называемые вынужденные виды онлайн-деятельности. Они обусловлены профессиональной необходимостью взаимодействия с интернет-средой. В сфере работы или учебы нередко бывают моменты и ситуации, требующие включенности в онлайн-сферу.

Обозначить данные группы видов онлайн-активности можно следующим образом: виртуально-личностная, эскапистская, стимулирующая.

Влияние формы онлайн-активности тесно сопряжено с глубиной интеграции офлайн- и онлайн-миров. С одной стороны, если существует здоровая ситуация интеграции, то онлайн-сфера дополняет реальный мир, что с точки зрения теории социальной компенсации предполагает поиск и использование интернет-ресурсов и, соответственно, высокую эффективность активности, что согласуется с позицией теории «богатый становится богаче», гласящей, что социальное взаимодействие, а также профессиональная деятельность при использовании цифровых технологий носит более продуктивный характер⁷. Однако в условиях нарушенной интеграции, при которой онлайн-сфера начинает быть как минимум не в меньшем приоритете, чем реальный мир, а как максимум становится приоритетной, вместо разрешения проблемных ситуаций с использованием интернет-технологий происходит побег от реальности. В современном мире интернет-пространство наполнено данными, имеющими только косвенное отношение к искомой информации, что в свою очередь создает информационный шум и затрудняет критическое отношение к самой искомой информации.

Отдельно необходимо сказать об игровой деятельности посредством интернет-технологий. Сама по себе игра не способна вызвать зависимость, но именно аддиктивная личность способна с большей вероятностью использовать игру в качестве средства постоянного побега от реальности. Это обусловлено, с одной стороны, личностными особенностями, а с другой – нарушенной интеграцией онлайн-сферы и активной формой онлайн-активности эскапистского типа в условиях высокой или патологической онлайн-активности.

⁶ Войскунский, Евдокименко, Федунина 2013.

⁷ Desjarlais, Willoughby 2010.

Также необходимо упомянуть о феномене таймкиллера. В широком смысле слова это та интернет-активность, которая охарактеризована высоким уровнем вовлеченности и отсутствием цели данной активности, что в свою очередь вредит временному ресурсу и, в силу особенностей данного феномена, исключает положительное влияние.

Онлайн-активность в современном мире неизбежна: отличаться могут только уровни активности и глубина интеграции. С одной стороны, интернет-технологии могут быть использованы для дополнения реального мира, а также содержать в себе определенные ресурсы, позволяющие компенсировать трудности, возникающие в реальном мире. Однако в условиях отсутствия четких руководящих принципов здорового использования интернет-технологий онлайн-сфера может быть использована для побега от реальности⁸.

Понимание взаимосвязей уровней онлайн-активности, глубины интернет-интеграции, а также рассмотрение различных форм и видов активности в теоретическом ключе предоставляет широкие возможности более целенаправленного практического применения результатов при профилактике здоровых моделей использования интернет-среды, в том числе разработке основополагающих принципов адаптивного и здорового использования онлайн-среды, способствующих уменьшению возможности негативного проявления последствий взаимодействия.

Литература / References

Войскунский А. Е., Евдокименко А. С., Федунина Н. Ю. 2013: *Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование* // Психология. Журнал ВШЭ 10, 2, 98–121.

Voyskunskiy A. E., Evdokimenko A. S., Fedunina N. Yu. 2013: *Setevaya i real'naya identichnost': sravnitel'noe issledovanie* [Network and Real Identity: A Comparative Study] // Psychology. Journal of the Higher School of Economics 10, 2, 98–121. (in Russian)

Desjarlais M., Willoughby T. 2010: *A longitudinal study of the relation between adolescent boys and girls' computer use with friends and friendship quality: support for the social compensation or the rich-get-richer hypothesis?* // Computers in Human Behavior 26 (5), 896–905. DOI: 10.1016/j.chb.2010.02.004.

Kim S. Y., Kim M.-S., Park B., Kim J.-H., Choi H. G. 2017: *The associations between internet use time and school performance among Korean adolescents differ according to the purpose of internet use* // PLoS One. 12 (4): e0174878. DOI: 10.1371/journal.pone.0174878.

Kraut R, Patterson M, Lundmark V, Kiesler S, Mukopadhyay T, Scherlis W. 1998: *Internet paradox: a social technology that reduces social involvement and psychological well-being?* // American Psychologist. 53 (9), 1017–1031. DOI: 10.1037/0003-066X.53.9.1017.

Lei L., Liu M. 2005: *The relationship of adolescents' personality with their using social service of Internet* // Acta Psychological Sinica 37, 797–802.

Liu Q., Su W., Fang X. Luo Z. 2010: *Constructing internet use decisional balance questionnaire in university students*. Psychological Development and Education 26 (2), 176–182. DOI: 10.16187/j.cnki.issn1001-4918.2010.02.010.

Valkenburg P. M., Peter J. 2009: *Social consequences of the internet for adolescents a decade of research* // Current Directions in Psychological Science 18, 1–5. DOI: 10.1111/j.1467-8721.2009.01595.x.

Yang C. K. 2001: *Sociopsychiatric characteristics of adolescents who use computers to excess* // Acta Psychiatrica Scandinavica 103, 1–6. DOI: 10.1034/j.1600-0447.2001.00197.x.

⁸ Lei, Liu 2005.